

Она никогда не думала, что наступит день, когда ей захочется сжечь кучу домашних заданий, но вот он настал, и Гермионе пришлось отказаться от желания осмотреть кабинет Легифера в поисках камина. Вместо этого она взяла первое сочинение из кучи:

«Каждая хорошая жена обязана поддерживать порядок в доме, чтобы муж мог расслабиться, придя с работы. Хорошая жена также должна готовить еду, чтобы у мужа было что-то полезное на ужин. Хорошая жена должна ждать своего мужа и встречать его дома после долгого рабочего дня».

Гермиона почти физически ощущала, как возмущение овладевает ею. Что это было? Она не могла поверить в то, что ей пришлось здесь прочитать. Она вдруг так обрадовалась, что воспитывалась в восьмидесятые и девяностые годы. Похоже, здесь, в сороковых, эмансипация женщин была ещё далеко впереди. Хуже всего было то, что эти невинные девочки, такие как Малисса Стэнсон, должны были писать подобную чушь. Может быть, они даже поверили в это.

«Продолжайте читать, мисс ДеКерто!» Гермиона чуть не подпрыгнула, когда Легифер зашипел на нее: «Я вижу, когда вы останавливаетесь».

Гермиона взглянула на своего профессора, Легифер все еще сидела за своим столом и проверяла эссе. Она не смотрела на Гермиону, но Гермиона все еще могла видеть самодовольную улыбку на лице профессора. Гермионе пришлось бороться, чтобы не потерять самообладание. Она сжала руки в кулаки, чуть не развалив эссе Малиссы.

«Да, профессор», - машинально ответила она и сама удивилась тому, как безэмоционально прозвучал её голос.

Гермиона вышла из кабинета Легифера более чем через три часа, не в силах поверить, что эта проклятая карга продержала ее так долго. Она могла бы использовать это время для чего-нибудь полезного, например, поискать в библиотеке книги о путешествиях во времени, позволить своим соседям по комнате немного оскорбить ее, как они, очевидно, так любят делать, а затем попытаться немного поспать и забыть, что этот день вообще произошел. Когда Гермиона обогнула следующий угол, она увидела мальчика, идущего в ее сторону. Когда он подошел ближе, она узнала в нем Ледо Эйвери, семикурсника и капитана Слизера по квиддичу И, конечно же, члена маленькой группы Пожирателей смерти Риддла. Она застонала от этого.

Что ж, могло быть и хуже. Мог быть и Риддл.

Эйвери, похоже, тоже узнал ее, потому что начал мрачно ухмыляться.

Отлично!Гермиона проигнорировала его и попыталась пройти мимо него, но он внезапно преградил ей путь

«Если это не маленькая мисс ДеКерто!» - сказал он маслянистым голосом, - »Что вы делаете так поздно в темном уединенном коридоре?»

Гермионе не понравился этот тревожный блеск в его глазах, когда они оценивающе скользили по ее телу.

«Не думаю, что это вас касается», - ответила она ровным голосом, но ее правая рука напряглась. Ей достаточно было щелкнуть запястьем, и палочка взлетела бы в ее руке.

«О, ДеКерто, почему так пренебрежительно?»Эйвери сделал шаг к Гермионе: «Я знаю, что ты, должно быть, разочарована тем, что Риддл отказал тебе, но я уверен, что смогу тебя утешить».

Гермиона почувствовала отвращение, когда он соблазнительно подмигнул ей: «Я так не думаю, а теперь уйди с дороги!»

К ее удивлению, он действительно отошел, но когда Гермиона проходила мимо него, она почувствовала, как его рука обхватила ее левое запястье. Она зашипела от боли, когда он откинул ее назад.

«Ах, так гораздо лучше», - промурлыкал он ей на ухо, обхватывая ее талию своими мускулистыми руками.

Гермиона извивалась и пыталась вырваться, но он крепко держал ее: «Отпусти меня!» - возмущенно кричала она.

Но он только ухмыльнулся. Теперь Гермионе было достаточно глупости Первого Легифера, а теперь еще и этого озабоченного грубияна. Она щелкнула запястьем и почувствовала, как ее палочка обнадеживающе приземлилась в ее руку.

«Думаю, достаточно, Эйвери!»Гермиона услышала тихий голос, как раз в тот момент, когда она собиралась проклясть Эйвери на все корки.

Риддл только что покинул библиотеку, в десятый раз просмотрев книги в запретной секции! Он просто не мог найти нужную информацию. Он не мог поверить, что он первый, кому пришла в голову эта идея. Разве это не очевидный следующий шаг, который нужно было сделать? Очевидно, никто никогда этого не делал, или у них хватало ума не записывать... Он вздохнул и стал возиться с золотым кольцом на правой руке... Может, это просто политика Хогвартса - запрещать любые книги, которые хоть как-то полезны... Если информацию нельзя было найти в книге, то, может, стоит попробовать другие источники... Кто знает? Дамблдор наверняка что-то знает.

Да, это работает. Он закатил глаза. Нужно только постучать в дверь Дамблдора и вежливо попросить его.

Как насчет МакГрея? Нет, это тоже не работает. МакГрей был новым учителем. Он еще не попал под обаяние Риддла. Риддл сомневался, что тот вообще что-то знает. МакГрей был на редкость «хорошим парнем».

Тогда, может быть, Слизнорт? Да, это было бы лучше. Слизнорт был маленьким подлым ублюдком, но он знал о Тёмных искусствах гораздо больше, чем обычно позволял себе показывать. Но Риддл должен был планировать свои действия очень осторожно. То, что он хотел узнать, было очень деликатной темой, в конце концов.

Когда он шел по коридору, возвращаясь в подземелья Слизерина, он услышал сердитый голос: «Я так не думаю, а теперь уйди с дороги!»

Это был ДеКерто! Он подкрался поближе, чтобы услышать еще что-нибудь. Он услышал шаги, а затем шорох. Шум доносился из другого коридора. Он осторожно приблизился, всегда оставаясь в тени. Чуть впереди он увидел ДеКерто. И тут же понял, что кто-то обнимает ее. Кто это был? Он сузил глаза.

«А, так гораздо лучше».

Риддл узнал мальчика - это был Эйвери ДеКерто. Сейчас пытался отстраниться от Эйвери. Очевидно, что объятия не были взаимными, с облегчением понял Риддл. Подождите, а почему его это волнует? Он только повернулся, чтобы уйти, как услышал, что ДеКерто кричит сердитым голосом,

«Отпустите меня!»

Оглянувшись, он увидел, как ДеКерто щелкнула запястьем, и палочка оказалась у нее в руке. Эйвери, очевидно, не заметил этого, продолжая держать ее. На лице Риддла заиграла злобная улыбка. Ему бы очень понравилось видеть, как ДеКерто проклинает этого идиота. Да, или он может «спасти» ее, а потом попытаться выудить из нее какую-нибудь информацию.

Он вышел из тени и сказал: «Думаю, этого достаточно, Эйвери!»

Гермиона посмотрела через плечо Эйвери и увидела Риддла, стоящего в нескольких метрах от нее в коридоре. Теперь ей придется иметь дело не только с Эйвери, но и с Риддлом. Сейчас она предпочла бы сразиться с горным троллем. Эйвери тем временем отпустил её и отошёл от неё на несколько шагов, повернувшись к своему предводителю. Риддл подошёл к ним и остановился перед Эйвери. Эйвери был на несколько дюймов выше Риддла, но сейчас он несколько трусил перед другим, и было ясно, кто здесь командует.

Когда Риддл заговорил, его голос был довольно тихим, но смертельно холодным: «Эйвери, я думаю, тебе стоит вернуться в подземелья».

«Но я...»

«Сейчас же!» сказал Риддл, его голос не повышался, но было ясно, что он не допустит никаких противоречий.

Эйвери поморщился и кивнул. Гермиона удивилась, что он не сказал «Да, учитель!», прежде чем повернуться и уйти. Она покачала головой и повернулась, чтобы продолжить свой путь в общую комнату Гриффиндора.

«Разве ты не собираешься поблагодарить меня, ДеКерто?» Она услышала позади себя самодовольный голос Риддла. Очевидно, он оставил смертельный оттенок в своем голосе и теперь снова дразнил ее.

Гермиона повернула голову и посмотрела на него. Он стоял в коридоре, выглядя как всегда привлекательно, и ухмылялся, глядя на неё, его глаза блестели от удовольствия.

Гермиона ответила: «Не понимаю, зачем, если бы ты знал, что я могла бы целоваться с

Эйвери».

Она продолжала идти прочь от него. Она услышала его хихиканье, а затем он опустился на ступеньку рядом с ней.

«Вздорная, ДеКерто, что тебя так разозлило?И, кстати, твое «Отпусти меня!» звучало не так, как будто тебе очень понравились ласки Эйвери».

Гермиона фыркнула: «О, и ты почувствовал необъяснимую необходимость спасти меня или что?Позвольте мне сказать вам одну вещь: я могу позаботиться о себе сама!»

Риддл снова захихикал. Он действительно начал выводить Гермиону из себя: «Я знаю, что помню нашу дуэль, в конце концов». Он посмотрел на нее, прежде чем продолжить разговор: «Просто скажи мне, то проклятие, которое ты использовал, веревка, как оно называется?Я никогда не слышал о нем».

Конечно, не слышал. Это проклятие было изобретено в 1974 году. Но Гермионе нравилось знать о магии больше, чем Риддл. Она поняла, что они уже почти дошли до входа в общую комнату.

«Я не думаю, что расскажу тебе, Риддл. Не хочу, чтобы ты использовал его на невинных людях».

Риддл резко остановился, и когда Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на него, он схватил ее за руки и прижал к стене. Она потрясенно смотрела на него. Риддл отпустил ее и положил руки по обе стороны от ее головы на стену, эффективно удерживая ее. Гермиона почувствовала, что ее сердце бьется очень быстро. Она действительно не хотела, чтобы он был так близко к ней. Это было тревожно. Он снова излучал ту сырую магическую энергию. Она окружала ее и болезненно проникала в ее тело.

«Что ты делаешь?»

Он ухмыльнулся, глядя на нее. Ему нравилось видеть, как она боится его. Гермиона поняла, что его глаза оценивают ее, и вздрогнула от их интенсивности.

«Почему ты так враждебно ко мне относишься?» - прошептал он ей на ухо. »Что ты скрываешь,

Гермиона ДеКерто?»

Гермиона вздохнула. Он не мог ничего знать. Это было невозможно. Но он явно догадывался, что в ней есть что-то странное.

Нехорошо!

Гермиона планировала держаться в Хогвартсе в тени, а теперь, спустя всего неделю после приезда, на её след вышел Тёмный Лорд.

Она отвернулась от него и сказала: «Я... я не знаю, о чем вы говорите».

Риддл усмехнулся и придвинулся к ней ближе. Его грудь почти касалась её груди. Затем он взял её подбородок одной рукой и заставил её поднять на него глаза. Гермиона знала, что её глаза расширены от страха, но ничего не могла с собой поделать. Риддл мрачно ухмылялся.

«ДеКерто», - его мягкий голос стал убедительным, - „Со мной бесполезно бороться, ты можешь только проиграть“.

Его глаза буравили ее с такой силой, что Гермиона почувствовала, что теряет сознание. Его теплая рука все еще мягко удерживала ее подбородок. Гермиона была в ужасе. Она была в ловушке и не могла использовать свою палочку. Риддл не был таким глупым, как Эйвери. Он заметит, если она попытается что-то сделать. Она просто хотела уйти от него. Эта властная аура, которую он излучал, просто беспокоила. Ей нужно было уйти.

«Пожалуйста, отпустите меня», - прошептала она дрожащим голосом.

Его самодовольная улыбка расширилась от ее мольбы и страха, но, к удивлению, он все же отпустил ее и отошел от нее, и Гермиона выдохнула с облегчением. Риддл удовлетворенно улыбнулся ее растрепанному виду и сказал

«Только не забывай, кто здесь главный».

Он повернулся и, взмахнув черной мантией, исчез.

Гермиона прислонилась к стене и попыталась выровнять дыхание. Иногда в классе или Большом зале можно было забыть, кем на самом деле был Том Риддл. Но сейчас она имела дело с Лордом Волдемортом. Руки ее ужасно тряслись, и она почувствовала легкую тошноту.

Ей нужно было время, чтобы успокоиться настолько, чтобы войти в общую комнату Гриффиндора Тепло и разговоры в комнате немного успокоили ее. Она любила красные и золотые цвета общей комнаты теперь еще больше. С ними она чувствовала себя как дома. В дальнем углу она увидела Люпина, Уизли и Лонгботтома. Уизли, очевидно, видел, как она вошла, так как он махал ей рукой, Гермиона колебалась, потому что Лонгботтом сидел с ними. Но Люпин улыбался ей, и она решила подойти к ним. Она села на диван рядом с Уизли.

«Привет», - робко сказала она, не глядя на Лонгботтома.

«Привет, Гермиона», - сказал Люпин, все еще улыбаясь ей. Гермиона вспомнила Ремуса Люпина еще больше благодаря его спокойной манере поведения.

«Привет, Миона», - усмехнулся Уизли, - „Ты же не против, если я буду называть тебя Миона?“.

«Нет, совсем нет», - улыбнулась Гермиона.

Люпин прочистил горло и сказал, глядя на Лонгботтома: «Я думаю, кто-то должен что-то сказать?»

Гермиона в замешательстве переводила взгляд с Люпина на Лонгботтома. Лонгботтом возился с пером в руке, виновато глядя в землю. Люпин легонько подтолкнул его в бок. Лонгботтом поднял глаза и посмотрел в лицо Гермионе.

Затем он неловко сказал: «Прости меня, Гермиона».

Гермиона нахмурилась, все еще смущенная.

«Люпин и Уизли сказали мне, - сокрушенно продолжал Лонгботтом, - что ты никогда не приглашала Риддла на свидание, и что все это ложь... Прости, что я поверил в это».

Гермиона поняла, что он извиняется за то, что в последнее время был таким идиотом.

«Все в порядке, Марк, ты не единственный, кто поверил в эту ложь».

Гермиона почувствовала облегчение от того, что Лонгботтом снова заговорил с ней. Она и так чувствовала себя изолированной в этот период времени без того, чтобы все ее ненавидели.

«Извинения приняты, но теперь ты должен мне хороший баттербир в «Трех метлах»», - добавила она дразняще.

Трое мальчиков рассмеялись, почувствовав облегчение. Похоже, они были рады примирению не меньше, чем Гермиона.

«Ну что, теперь все снова в порядке?»спросил Уизли, - «А то твоя глупость меня уже достала», - обратился он к Лонгботтому, который снова засмеялся.

«Да, я так думаю», - ответил Лонгботтом, радостно глядя на Гермиону.

Гермиона была очень рада снова общаться с ним, ведь эти трое были ее единственными друзьями за все это время. Они так напоминали ей Гарри и Рона. Они казались ей спасательным кругом, связывающим ее с потерянными друзьями.

«Да, все в порядке», - улыбнулась она.

Они сидели вчетвером в общей комнате, шутили и смеялись. Гермионе очень нравилась эта близость. Она чувствовала себя как в старые добрые времена, когда она сидела в этой самой комнате и разговаривала с Гарри и Роном, когда ещё не всё было так плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/119198/4918532>